

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1132-1140
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1132
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Customs System and Its Functioning in Western Transcaucasia (early 19th century – 1861)

Vladimir G. Ivantsov ^a, Violetta S. Molchanova ^{b, c, *}, Irina I. Potapova ^d, Yurii N. Makarov ^a

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^b Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation

Abstract

The article deals with the process of creating state customs houses in the Western Transcaucasia, primarily in the Tiflis province, their formation and functioning in the context of customs policy development, taking into account the competition of foreign goods and the peculiarities of the region.

The main sources of the study were the documents and materials contained in the Acts of the Caucasian Archeographic Commission. These sources made it possible to identify and analyze both the national directions of customs policy and the peculiarities of its implementation in terms of the Western Transcaucasia.

In conclusion, the authors state that the experience of customs policy in the Western Transcaucasia in the first half of the XIX century and the results obtained cannot be recognized as unambiguously positive dynamics in terms of obtaining the expected income.

The difficulties in solving the tasks were caused by both objective and subjective factors: the remoteness of the territory; the lack of necessary and convenient roads; the social situation of the region; commodity competition of Western powers that actively promoted goods to the region; smuggling; difficulties in developing an effective customs policy; establishing an acceptable customs tariff for different directions of trade flows; discussions about the introduction, restriction, abolition of the principle of free trade, the requirement to correct customs policy, etc. All this together led to delays and discrepancies in innovations and, as a result, significant fluctuations in the receipt of customs revenues during the study time.

In general, the customs policy has borne fruit and has enriched the Tiflis authorities with methods of effective response to the circumstances and peculiarities that have taken place. The recommendations of E.F. Kankrin, based on the strategy of the Minister of Finance in the field of financial and economic policy of Russia, were of great importance for the Transcaucasia.

Keywords: custom house, tariffs and fees, protectionism, freedom of trade, duty-free bargaining, smuggling, competition, transit trade.

1. Введение

В историографии региона тема создания и функционирования таможенной системы не имеет специальных исследований. Вместе с тем в ряде работ нашли отражение сведения о торговле и соответствующей таможенной политике на территории Западного Закавказья в исследуемое время. В их числе «История России». Т. 1 (История России, 1964), «История Грузии» (История Грузии, 1962–1973), труд А.А. Корнилова по истории России XIX века (Корнилов, 1993), «История народов Северного Кавказа» (История народов..., 1988) и др. Ценные сведения содержатся в статье З.Д. Терешевой (Терешева, 2013: 73-77), где анализируются обстоятельства, определившие уровень

* Corresponding author

E-mail addresses: v.molchanova_1991@list.ru (V.S. Molchanova)

развития внешней торговли у горских адыгов в конце XVIII – первой половине XIX в. Как следствие, это определило выработку кавказскими властями политики беспошлинной торговли горцев.

2. Материалы и методы

Основными источниками исследования явились документы и материалы, содержащиеся в Актах Кавказской археографической комиссии. Эти источники позволили выявить и проанализировать как общегосударственные направления таможенной политики, так и особенности ее реализации в условиях Западного Закавказья.

Методической основой исследования явились принцип историзма, а также хронологический, системный и сравнительный методы научного познания. Исследуемые проблемы рассмотрены в контексте исторических событий, оказавших влияние на проводимую таможенную политику.

Территория и границы исследования.

Западное Закавказье в исследуемое время претерпело определенные административно-территориальные изменения. В 1801 г. Восточная Грузия вошла в состав Российской империи с образованием Грузинской губернии. В 1803–1804 гг. в состав России была включена Западная Грузия. В 1812 г. в состав Грузинской губернии была вошла территория Закавказья, отошедшая к России по Бухарестскому миру. В 1840 г. была образована Грузино-Имеретинская губерния, включившая территории упраздненной Грузинской губернии, Армянской и Имеретинской областей. В 1846 г. Грузино-Имеретинская губерния была разделена на Тифлисскую и Кутаисскую губернии (*История России..., 1994: 642, 644*).

Нижняя граница исследования определяется началом XIX в. Тифлисская таможня и ее показатели в АКАК фигурируют с 1803 г., то есть в условиях включения Восточной Грузии в состав России. Вместе с тем в официальных материалах таможня как государственная структура обозначается в 1807 г. Эта дата определяется как время основания Тифлисской таможни.

Верхняя граница – 1861 г. – обозначается как завершение публикаций в XII томе АКАК.

3. Обсуждение и результаты

Таможенная политика России получила государственное обоснование и началась в эпоху Петра I. В 1711–1713 гг. правительство рассматривало проекты, в которых доказывалось, что монополизация торговли и промышленности, сосредоточенная в казне, вредна. Полагали, что единственный способ увеличения казенных доходов от торговли состоит в свободе торгово-промышленной деятельности. С учетом трудностей в активной торговле с Западом в это время предлагалось расширить торговлю с Востоком (*Петр I, 2001: 498*).

В 1724 г. впервые был введен таможенный тариф, определивший размер пошлины, взимаемой с экспортных и импортных товаров. Тариф носил покровительственный характер и был направлен на защиту молодой отечественной промышленности от иностранной конкуренции путем высоких ввозных и низких вывозных пошлин (*История России: 435*).

Реализация этих первых проектов как непреложных актов государственной политики получила дальнейшее активное обсуждение, а также реальное воплощение в XIX в.

Таможня в Тифлисе существовала при грузинских царях до вхождения Грузии в состав России. Пошлинные сборы в таможне осуществлялись по так называемому грузинскому тарифу, который не был официально зафиксирован и произвольно определялся сборщиком таможенных пошлин. Такой тариф не удовлетворял местные власти, которые считали его не соответствующим реальному положению (*АКАК. Т. VI. Ч. 1. 226*).

Вместе с тем в Душете существовала таможенная пошлина со всех поступающих экспортных и импортных товаров. Сбор взимался по 20 коп. серебром с товара, оцениваемого в 10 руб. Эта сумма здесь сохранялась до 1825 г. при ежегодной плате в казну 510 руб. Существовавший в Тифлисе таможенный тариф был отменен только в октябре 1821 года высочайшим указом и определен при торговле с Персией в 5 % с объявленной цены товара (*АКАК. Т. VI. Ч. 1. 239*).

Что касается торговли с Турцией, осуществлявшейся через Редут-кале, то здесь существовал сбор по азиатскому тарифу, равному 1 % с цены товара. Этот тариф сохранялся до 1824 г. За единообразие таможенных тарифов в Западном Закавказье высказался командующий войсками отдельного Кавказского корпуса генерал А.П. Ермолов. По его мнению, правильнее было бы установить одинаковую пошлину для торговли с Персией и Турцией, равную 5 % (*АКАК. Т. VI. Ч. 1. 226*).

Связи России с Закавказьем в этот период затруднялись удаленностью территорий, отсутствием удобных дорог и трудностью движения по ним в зимнее время, сложностью политической обстановки в регионе. Местное купечество было малочисленным и слабым в финансовом отношении. Особый характер носили торговые связи с Турцией, выгодные главным образом состоятельным лицам, приобретающим предметы роскоши (*История народов..., 1988: 76, 78*).

Важной отраслью грузинских доходов являлись внутренние таможенные пошлины на основе 15 (по другим сведениям – 14) данных на откуп частным лицам статей.

Главноуправляющий Грузией князь Цицианов сообщал, что в 1802 г. грузинская казна получала по статьям внутренних таможен налогов в сумме более 45 тысяч руб., наиболее доходными

являлись на внутреннем рынке соль, марена, железо, конопля, рыба, вино, мясо, табак (АКАК. Т. II. 240, 440).

Что касается внутренних таможен в России, сдерживавших развитие отечественного рынка, то еще в 1754 г. указом Елизаветы Петровны было объявлено об их ликвидации. Потери при этом значительных доходов казны были компенсированы увеличением таможенных пошлин на границах империи на товары внешнеторгового оборота (История России, 1964: 518).

В Грузии отказ от внутренних таможенных сборов первоначально планировался на 1 января 1804 г. Однако ввиду местных особенностей и позиции тифлисских деловых кругов затянулся. При этом предполагалось, что потери грузинской казны от упразднения внутренних таможен должны возмещаться растущими тарифами на таможенных заставах (АКАК. Т. II. 241-242).

Весной 1803 г. Цицианов, ссылаясь на предназначения Александра I, касающиеся расширения таможенных и карантинных застав, предложил открыть четыре новых таможи вместе с карантинными: 1) в Сураме на Имеретинской границе; 2) в разоренной крепости Цалке близ Ахалциха; 3) в селении Караклис близ Эривани; 4) в Шамшадильской провинции. Моздокскую таможню предлагалось перенести в Прочноокопскую крепость близ Армавира. На эти цели испрашивалось 50 тысяч рублей. Этот проект был одобрен в Петербурге (АКАК. Т. II. 239-241). Исполнение же проекта затянулось, подверглось изменениям и не может считаться удачным.

С правлением Александра I были устранены все запретительные меры предшествующего царствования Павла I, касающиеся сношений России с зарубежными странами. Это новое направление внешней политики благоприятным образом отразилось на развитии российских внешнеторговых связей (Корнилов, 1993: 73).

Рост российской торговли с Китаем, Средней Азией, Персией, Турцией сопровождался расширением торговых оборотов с Западом, в том числе с Англией. В частности, как сообщал Тифлис, основное направление персидской торговли идет через Бассору, которая находится в руках Англии. Изменить этот канал торговли не представлялось возможным (АКАК. Т. II. 241).

В марте 1804 г. Александр I повелел откупные статьи внутренних пошлин в Грузии как несовместимые с общегосударственными интересами отменить. Исполняя указание императора, Цицианов объявил об отказе от внутренних пошлин с 1 сентября 1804 г. Но уже в октябре, ссылаясь на внутренние «беспокойства» в Грузии, Цицианов заявил, что уничтожение внутренних пошлин откладывается до 1 января 1805 г. (АКАК. Т. II. 244-246).

По итогам 1805–1806 гг. директор Тифлисской таможни князь Туманов сообщал, что пошлин с привозных и отпускных товаров собрано на сумму 30 778 рублей серебром (АКАК. Т. III. 38).

Вместе с тем Тифлис тревожила серьезная проблема: таможенные сборы несли значительные потери ввиду распространения тайного привоза контрабандных товаров, не облагаемых пошлинами. Преодолеть эту напасть местные власти в данный период были не в состоянии (АКАК. Т. III. 39).

Новое направление политики грузинских властей относительно таможенных пошлин положил указ Александра I от 9 февраля 1807 года. Император потребовал приостановить действие указа от 26 октября 1803 года об учреждении в Грузии новых таможен, а также указа от 4 марта 1804 года об уничтожении откупных статей внутренних пошлин. Прежний грузинский тариф таможенных сборов сохранился (АКАК. Т. III. 41).

Действие высочайшего указа продлилось недолго.

В июне 1808 года Тифлис сообщал о получении нового указа об упразднении внутренних пошлин в Грузии. Граф И.В. Гудович, ссылаясь на настроения местного общества, предложил разделить выполнение указа: часть пошлинных сборов отменить тотчас, другую часть – в будущем (АКАК. Т. III. 48-49).

В результате вопрос о внутренних сборах остался нерешенным. В декабре 1809 года управляющий Закавказским краем генерал А.П. Тормасов сообщил, что отказ от пошлин с привозимой из Карса и Эривани соли не желателен. Мотивировал он свою позицию следующим аргументом: внутренние пошлины с этой соли дают в казну ежегодно до 5 тысяч рублей (АКАК. Т. IV. 89).

В 1810 году госсекретарь М.М. Сперанский, обратившись к финансовым проблемам в стране, предложил пересмотреть существовавшие таможенные тарифы. Он настоял на запрете ввозить в Россию предметы роскоши из-за границы, при этом тариф на предметы иностранной фабричной промышленности увеличить (Корнилов, 1993: 89).

Летом 1809 года директор Астраханской портовой таможни Н.С. Иванов инспектировал деятельность Тифлисской таможни. В своем рапорте о полученных итогах Иванов, в частности, констатировал, что тайный ввоз в Грузию различных товаров, минуя таможню, не пресечен. При этом приводил следующие аргументы: только шелковых материй ввозится из Персии не менее чем на 200 тыс. рублей, а всего в Грузию ввозится различных товаров на сумму около 800 тыс. рублей серебром. В результате казна теряет «знатный доход». Что касается необходимого количества таможен, то доселе они не учреждены. В результате купцы продают свои товары без всяких пошлин. Тифлисская таможня не в состоянии контролировать эти процессы. Уменьшению доходов способствует практика взимания неоправданно низкого тарифа. В итоге Иванов предлагал учредить шесть новых таможенных застав в регионе, а также отказаться, наконец, от внутренних пошлин, чей

совокупный доход сократился до 10 тыс. рублей. Вместе с тем он полагал полезным отдать, как это было прежде, таможенные сборы частным лицам (АКАК. Т. IV. 78-81).

Последующее время показало, что замечания и предложения Иванова не нашли должного внимания. Контрабанде товаров не сумели положить конец вплоть до 1830 года. Практика взимания внутренних пошлин продолжала сохраняться. Новые таможи учреждались еще долгое время при ссылаках на трудности строительства жилья для таможенных чиновников и пр.

Финансово-экономическое развитие российского государства выдвигало новые задачи. Под давлением помещиков и молодых предпринимателей, заинтересованных в расширении свободной торговли, корректировалась таможенная политика. Начался переход от умеренно покровительственного тарифа 1810 года к дальнейшему смягчению таможенной системы в 1816 году, а затем в 1819 году.

В 1816 году был принят новый тариф, который отменял существовавшие запреты на иностранные товары и понижал пошлины на импортное сырье, не вырабатываемое в России, а также на часть фабричных изделий. Итогом явился сложившийся неблагоприятный баланс – рост импорта заграничных товаров при сохранении неизменным экспорта отечественных. В 1819 году были понижены пошлины на часть отечественной фабричной продукции. Это болезненно сказалось на многих фабриках и привело к критике такого тарифа предпринимателями (Корнилов, 1993: 110-111).

Учитывая предшествующий опыт и его результаты, в 1822 году правительство выработало новый протекционный тариф в интересах отечественного производителя, включавший в себя запретительную таможенную систему, которая с незначительными изменениями просуществовала до 1850 года (История России, 1964: 620).

В финансовой политике России очень важная роль принадлежала министру финансов, графу Е.Ф. Канкрину, занимавшему этот пост с 1823 по 1844 гг. Государственная деятельность его была направлена на устранение финансового дефицита, в том числе в области таможенного законодательства и фискальных мер в тарифной политике, на развитие конкурентноспособного отечественного производства и др. (Larina, Emelyanov, 2014: 73-76).

По роду своей деятельности Канкрин уделял большое внимание практике функционирования таможен в Закавказье. АКАК содержит обширную переписку министра финансов с местными властями в Тифлисе, касающуюся проблем торговли и связанной с ней проводимой таможенной политики в регионе.

Проводя политику разумного протекционизма, Канкрин прежде всего акцентировал внимание на развитии отечественной национальной независимости. Егор Францевич считал, что развитие системы ничем не сдерживаемой свободной торговли угрожает России попаданием в зависимость от иностранных интересов (Larina, Emelyanov, 2014: 77-81).

В мае 1824 года Канкрин писал главноуправляющему в Грузии А.П. Ермолову об исполнении указа императора от 8 октября 1821 года. В частности, он отметил, что в таможенной части отменены всякие другие сборы, местные власти получили право проводить ревизии таможен в крае, учреждается транзит персидских товаров с 3-процентной пошлиной, азиатский тариф равен 25 % (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 222, 224).

Отмечая сокращение таможенных сборов в Тифлисе в 1824 году в сравнении с 1823 годом, Канкрин видел причину этого в деятельности контрабандистов, которая, несмотря на принимаемые меры, продолжает достигать своих целей (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 236-237).

С начала 1820-х гг. поступали жалобы на то, что Тифлисская таможня, помимо утвержденной пошлины в 5 %, практикует взимание еще 3 % за вывозимые через нее товары. В связи с этим Ермолов предписал, ссылаясь на указание министра финансов Канкринина, что товары, оплаченные в Грузии пошлиной в 5 %, при вывозе не могут подлежать иному платежу (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 219-220).

Свою позицию относительно внутренней торговли Ермолов сформулировал следующим образом: «торговля есть единственное средство сближения с горскими народами, ...вследствие времени могущее доставить высочайшие выгоды, в пользу которых можно потерпеть некоторое отступление от принятых правил таможенных» (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 203-204).

Продолжая получать информацию о падении таможенных сборов, Ермолов высказал подозрение в отношении бескорыстия таможенных чиновников, в связи с чем дал указание полиции о необходимости тайного надзора над ними. Но указание не осталось скрытым, в и итоге сумма налогов заметно возросла. Директор таможни подал прошение об отставке. А практика надзора и ревизий на таможнях стала постоянной (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 221).

В августе 1824 года Ермолов направил Канкрину ряд соображений. Учитывая, что Военно-грузинская дорога является главным путем движения товаров, Ермолов предлагал учредить новые таможенные заставы в Дилижанском ущелье, Гумрах и на Цалке, через которые шли удобные дороги на Тифлис. Также просил издать постановление, по которому всем обитающим по обе стороны Кавказского хребта горцам дозволялся бы свободный и беспошлинный торг с соблюдением карантинных мер. Ввиду предполагаемого введения для товаров, направляемых в Редут-кале, общеевропейского тарифа, Ермолов выразил предостережение, что такая мера предоставит

иностранцам, учредившим торговые заведения в Грузии, права на явную монополию (АКАК. Т. VI. Ч.1. 231-235).

Предложение о свободной и беспошлинной торговле горцев Кавказа Канкрин одобрил без замечаний. Вместе с тем в своем пространном ответе Ермолову министр дал свои предложения. Для поддержки российских фабрик желательно обложить европейские товары, идущие морем в Редут-кале, пошлиной от 10 до 15 % применительно к их цене. Для отечественных товаров, направляемых в Персию и Турцию, ввести низкую пошлину в 1 % по азиатскому тарифу. Транзит через Грузию необходимо отложить до учреждения соответствующих торговых путей (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 238, 242).

О масштабах торговли, которая определяла объемы таможенных сборов, свидетельствуют также следующие данные: в 1823 г. в Редут-кале пришли 27 купеческих судов, в том числе с европейскими товарами 5 судов. В 1824 г. численность судов с иностранными товарами выросла до 22, со стоимостью товаров 58 717 рублей. Вместе с тем в 1823–1825 гг. в Грузии разгрузились 106 «мелочных» турецких судов с товарами на сумму 14 285 рублей серебром (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 244-245).

В 1826 г. власти Тифлиса информировали Петербург озабоченностью тем, что иностранцы, особенно французы, стремятся открыть и частью уже открыли для себя путь через Редут-кале для доставки своих товаров в Персию, вытесняя тем самым российские товары из оборота (АКАК. Т. VI. Ч. 1. 246).

Проанализировав ситуацию с торгово-таможенными оборотами, в мае 1827 г. Канкрин направил свое представление в Госсовет, в котором министр отмечал, что состояние российской мануфактурной промышленности не выдерживает конкуренции с европейскими державами и не позволяет реализовать свои изделия на внешнем европейском рынке. Для России необходимо увеличить сбыт отечественных товаров в страны Азии. Что касается торговли с Персией, то после китайской она является важнейшей. Канкрин предлагал, чтобы товары, конкурирующие с отечественными, облагались пошлиной выше 5 %. Вместе с тем он полагал необходимым установить перечень товаров, запрещенных к ввозу в Грузию. В их числе назывались сукно, шелк, кожа, железо, бумага и др. (АКАК. Т. VII. 120-125).

Прибывшая в Закавказье летом 1828 г. комиссия Министерства финансов констатировала функционирование таможен в Тифлисе, Имеретии, Кутаиси, Редут-кале. Через эти таможи в 1827 г. европейских товаров было ввезено на сумму 383 000 рублей серебром (10 %), персидских – 1 116 696 рублей (76 %), прочих – 14 % (АКАК. Т. VII. 125-126, 132).

После завершения войны с Турцией в 1829 г. одним из следствий явился переход крепости Анапы в подданство России. В этой связи Канкрин полагал учредить там таможенную заставу, через которую будет осуществляться беспошлинный провоз российских товаров и оплачиваемых пошлиной иностранных (АКАК. Т. VII. 132).

Согласно заключенному миру с Турцией, Османская империя принуждалась к запрету контрабанды на Кавказе, однако фактически власти Стамбула ее поощряли. Россия была вынуждена с 1830 г. начать крейсерство своих военных кораблей с целью предупреждения турецкой контрабанды. С 1832 г. иностранным судам разрешалось заходить только в Анапу и Редут-кале (История народов..., 1988: 132-133).

В начале 1831 г. Канкрин предложил установить новый порядок с 1 января 1832 г. на четыре года: ввести европейский тариф в Закавказье для европейских товаров с послаблениями в пользу тех товаров, конкуренция которых не вредит российской торговле, облагая их половинной и даже четвертной пошлиной; разрешить беспошлинный вывоз из Закавказья всех российских товаров; разрешить беспошлинный вывоз из Закавказья персидских и турецких товаров, уже обложенных пошлиной в таможах Закавказья; на границах Персии и Турции сохранить 5 % пошлину; учредить на персидской границе 10, а на турецкой 6 таможенных застав (АКАК. Т. VII. 148-150, 153).

Предложения Канкрин получили полное одобрение Департамента государственной экономии с дополнением перечня товаров, запрещенных к вывозу из Закавказья за границу, а именно: государственных банковских ассигнаций, билетов госказначейства, медной монеты, оружия, снарядов, пороха (АКАК. Т. VII. 150-151).

Таблица 1. Динамика пошлинных сборов в Закавказских областях с открытия Тифлисской таможни по 1832 г. (в рублях, серебром) (АКАК. Т. VIII. 134).

Год	Размер пошлинных сборов
1807 г.	25 368
1808 г.	19 557
1809 г.	17 801
1810 г.	16 310
1811 г.	9 756
1812 г.	11 179
1813 г.	16 715
1814 г.	15 446

1815 г.	11 431
1816 г.	11 699
1817 г.	22 551
1818 г.	22 070
1819 г.	19 821
1820 г.	25 535
1821 г.	24 929
1822 г.	37 956
1823 г.	85 019
1824 г.	50 022
1825 г.	67 996
1826 г.	53 286
1827 г.	114 535
1828 г.	122 112
1829 г.	76 153
1830 г.	30 308
1831 г.	36 895
1832 г.	98 038

Приведенная статистика о таможенных пошлинах свидетельствует о значительных колебаниях в их размерах с 1807 по 1832 г. В ряде случаев это объясняется различными обстоятельствами: эпидемиями, особенно в 1811–1812 гг. и 1829–1830 гг., а также (неоднозначно) войнами России с Персией и Турцией. Тифлис отмечал, что в условиях военных действий торговля и, соответственно, таможенные сборы не претерпели существенных спадов, более того, например, в 1826–1829 гг. сборы даже значительно возрастали.

С начала 1830-х гг. таможни функционировали в Тифлисе (как главная таможня региона), в Огурзете, Николаеве, Сухум-кале – таможенные заставы, в Редут-кале – таможня, в Кутаиси и Сураме – таможенные посты (АКАК. Т. VIII. 146).

Закавказская торговля, особенно с Персией, осуществлялась главным образом армянами, в сравнении с грузинами и другими местными жителями края. Изначально, с открытием порта в Редут-кале, армянские торговцы везли туда товары из Одессы, а затем из Европы, преимущественно из Лейпцига. Борьба с контрабандой после 1829 г. привела к ограничению незаконной транзитной торговли. В результате вывоз товаров армянами из Одессы резко упал. Армянские купцы сочли более выгодным торговать через Триест и Трапезунд, что привело к почти полному прекращению потока товаров из Одессы в Грузию (АКАК. Т. VIII. 146).

В феврале 1835 г. наместник Кавказа граф Воронцов представил в Петербург рапорт, где сетовал, что его предложение об открытии морского сообщения между Одессой, Стамбулом и Редут-кале не получило реализации и, как следствие, – сокращение доходов от торговли. По информации Воронцова в 1833 г. в торговле с Россией через Закавказье лидировала Турция, товары из которой оценивались почти в 9 млн рублей. Второе место занимала Англия с ценой грузов более чем в 1 млн рублей. В разы от этих показателей отставали Франция, Австрия, Россия и другие страны (АКАК. Т. VIII. 150, 152).

Вместе с тем Тифлис сообщал, что при наполнении персидского рынка европейскими товарами российские мануфактурные изделия были не в состоянии соперничать с ними ни в цене, ни в качестве. Более того, установленные таможенные пошлины не способствовали сокращению потока товаров иностранных негодяев (АКАК. Т. VIII. 154-155).

Надежды на исправление сложившегося положения стали связывать с возвратом полной свободной торговли, отменой ее ограничений, введенных в 1822 и 1827 гг. Аргументом в пользу возврата к свободной торговле являлись также многочисленные жалобы торгового сословия на упадок торговых оборотов и доходов.

Вместе с тем статистика говорит о другой тенденции: с 1807 по 1822 гг., то есть до введения транзитной торговли, в Тифлискую таможню поступило пошлин на сумму 274 000 рубля. С 1822 по 1832 гг. объем пошлин вырос до 740 000 рублей (АКАК. Т. VIII. 154-155).

Несмотря на принимаемые меры, добиться стабильной положительной динамики в Закавказской торговле и таможенных сборах не удавалось. С 1832 до 1833 гг. доход всех таможен в Закавказье сократился до 285 556 рублей серебром. Тифлиские власти докладывали Канкрину об упадке торговли и «ничтожности выгод казне». Положение объяснялось следующими причинами: не все таможни, предусмотренные по штату 1831 г., были учреждены; некоторые таможни вообще закрылись; европейские товары облагались таможенной пошлиной, превышающей 5 % с цены товара. Как следствие, через закавказские таможни вывоз российских товаров упал в 1832 г. с 2 773 112 руб. до 2 195 906 руб. в 1833 г., а в 1834 г. сократился до 1 649 906 руб. Власти делали вывод о том, что введенный тариф не достиг поставленной цели, а способствовал притоку иностранных товаров, особенно в Персию. В связи с этим предлагалось уравнивать европейский тариф

единообразной пошлиной, а именно установить единую пошлину на европейские и азиатские товары, поступающие в черноморские порты Закавказья, в сумме 10 коп. серебром с рубля товара с целью увеличения таможенных доходов (АКАК. Т. VIII. 156-158).

В начавшемся 1836 г. барон Розен сообщал в Петербург, что введение в Закавказье существовавшей до 1832 г. льготной торговли явилось необходимой мерой для повышения благосостояния края. Розен полагал продолжить запрет на ввоз в Персию иностранных товаров и восстановления прежней льготной системы (АКАК. Т. VIII. 165-166).

Проанализировав ситуацию в Закавказье и мнения тифлисских властей, в марте 1836 г. Канкрин представил свои соображения в Государственный совет. Суть их сводилась к следующему: министр заявлял, что изменения системы закавказской торговли в 1831 г. делались не только для умножения доходов казны, но и для пользы российской промышленности и сдерживания конкуренции иностранных государств в сбыте товаров. Однако при этом упустили из виду, что введение в Причерноморье европейской пошлины приведет к открытию иностранцами новых торговых путей через Эйзерум и Трапезунд. Что касается дальнейшего сокращения таможенных сборов, то по мнению Канкрин, это не принесет большой пользы отечественной торговле, а приведет к убыткам нашим фабрикам (АКАК. Т. VIII. 169-171).

Опираясь на полученные материалы Государственный совет в мае 1836 г. констатировал следующее: сбыт европейских товаров через Одессу и Редут-кале в Тифлис, получивший развитие с начала 1820-х гг. в связи с принятием российской стороной льготной в Закавказье торговой системы, подвиг Лейпцигскую ярмарку на поиск новых путей сбыта товаров в Персию. А «ничтожная» таможенная цена в 5 % с объявляемой цены товара, без сомнения, стала привлекательной для иностранцев. Согласно выводам Министерства финансов, прежняя система при ее незначительной пошлине просто невыгодна для России. Госсовет заключил, что система торговли и таможенных сборов должна подвергнуться изменениям по рекомендациям Министерства финансов (АКАК. Т. VIII. 175-178).

В 1837 г. общая экономическая слабость России при активной внешнеэкономической политике Великобритании привела к падению русского влияния в Стамбуле и, как следствие, возрастанию потока английских товаров в Турцию (История народов..., 1988: 135).

С началом 1840-х гг. торговля (и все ей сопутствующее в Закавказье) получила новое развитие. В 1842 г. из Персии и Турции прибыло различных товаров на сумму 3 738 721 руб., в 1843 г. – на 3 640 607 руб., в 1844 г. – на 3 424 530 руб. В 1843 г. российский и закавказских товаров вывезено на продажу на 695 329 руб., в 1844 г. – на 960 207 руб. Соответственно, росли доходы по таможенному округу. В 1841 г. они составили 196 956 руб., в 1842 г. – 245 481 руб., в 1843 г. – 291 068 руб., в 1844 г. – 288 087 руб. (АКАК. Т. IX. 687).

Начиная со второй четверти XIX в., возросла продажа лесоматериалов из Закавказья, богатого ценными породами деревьев. Несмотря на запрет в 1837 и 1841 гг. на вывоз из Гурии за границу дубового и орехового леса, вывоз продолжал расти. Через Николаевскую таможню в 1842 г. вывезли 179 крыжей, в 1843 г. – 1 436, в 1844 г. – 2 932, в 1845 г. – 3 800 (АКАК. Т. X. 217).

С целью пополнения казны в 1847 г. было дозволено вывозить ореховое дерево из Мингрелии и Абхазии как в Россию, так и за границу, при взыскании при этом от 2,5 до 5 коп. серебром с пуда. В 1849 г. отпускная цена на этот вид леса была повышена до 10 коп. серебром с пуда (АКАК. Т. X. 217-218).

Общее положение об устройстве карантинно-таможенной части на Кавказе и в Закавказье было определено в мае 1847 г., тем самым был предпринят опыт соединения этих служб, функционировавших до этого раздельно. Подводя итог нововведению в 1861 г., Кавказское наместничество одобрило итоги деятельности этой системы (АКАК. Т. XII. 153).

В годы Крымской войны, когда черноморские порты Редут-кале и Сухум-кале находились в руках неприятеля, российская торговля Черным морем прекратилась. Выход пытались найти в завозе в Тифлис европейских товаров через Баязет и Эривань из Трапезунда (АКАК. Т. XI. 835).

Война войной, но торговля при ее известных ограничениях не прерывалась. По данным Закавказского таможенного округа, в 1854 г. привезено было товаров на 3 473 365 руб. и вывезено на 3 464 455 руб. Это при том, что в условиях войны карантинно-таможенное управление в Редут-кале, Николаевская, Огурзетская, Хозяпинская, Орговская заставы были сняты и переведены с мест их расположения. В целом общая сумма привоза товаров в Закавказье в 1854 г. не на много сократилась в сравнении с 1853 г. Сказалось закрытие черноморских проливов, прекратившее транзитное движение товаров через Тифлис в Персию (АКАК. Т. XI. 836-838).

В январе 1857 г. наместник Кавказа князь А.И. Барятинский указывал, что все товары, привозимые из Закавказья, должны досматриваться с целью недопущения во внутренние губернии России европейских товаров, которые оплачиваются меньшей пошлиной, чем в России. Князь полагал при пересмотре действующих тарифов добиваться, чтобы общий во всей России тариф стал соразмерным с Закавказским (АКАК. Т. XII. 145).

Свою позицию в июне 1857 г. обнаружил Кавказский комитет: товары, предназначенные для перевода в Россию из Закавказья не подлежат вторичному осмотру при сохранности находящихся на них пломб. В порты Редут-кале и Николаевска дозволяется привозить товары, обложенные пошлиной в 5 % от их цены (АКАК. Т. XII. 151-152).

Наместничество в Тифлисе весной 1861 г. сообщало, что Закавказский таможенный округ с присоединением к нему Абхазской дистанции Сухумского округа стал простирается по берегу Каспийского моря, сухопутным границам с Персией и Турцией и берегу Черного моря на 2 200 верст. В Европе таможенные округа имели протяженность не более 400 верст. В Закавказском округе при его размерах и количестве таможенных учреждений контроль за их деятельностью реально не мог быть достигнут. В таможенном производстве превалировали многочисленные письменные справки и отчеты, а не скрупулезный досмотр товаров, требующий абсолютной честности таможенных чиновников. Наместничество полагало, что преодолеть проблему возможно только разделением карантинно-таможенного ведомства Закавказья на части согласно территориям губерний и областей с подчинением их местному начальству (АКАК. Т. XII. 153).

Практически раздел огромного Закавказского карантинно-таможенного округа был проведен следующим образом: были образованы три новых отдельных округа – Кутаисский, Эриванский, Бакинский. Тифлисская таможня была поставлена в особое положение: она не вошла ни в один из вновь образованных округов, а была переименована в Закавказскую и поставлена в прямое подчинение наместнику Кавказа, который осуществлял высшее управление всеми таможенными частями на Кавказе и в Закавказье (АКАК. Т. XII. 154-155, 157-158).

К ведомству Тифлисской Закавказской таможни, местное управление которой возложили на генерал-губернатора Кутаиси, были причислены Ларская застава на Военно-грузинской дороге, а также Сурамский, Горийский, Тифлиссский, Салаоглинский, Делигианский транзитные таможенные посты.

4. Заключение

Опыт проведения таможенной политики в Западном Закавказье в первой половине XIX в. и полученные результаты не могут быть признаны однозначно позитивной динамикой в плане получения ожидавшихся доходов.

Сложности в решении поставленных задач были обусловлены как объективными, так и субъективными факторами: отдаленностью территории; отсутствием необходимых и удобных дорог; социальным положением региона; товарной конкуренцией западных держав, активно продвигавших товары в регион; контрабандой; трудностями в выработке эффективной таможенной политики; установлением приемлемого таможенного тарифа для разных направлений торговых потоков; дискуссиями по поводу введения, ограничения, отмены принципа свободной торговли, требования коррекции таможенной политики и др.

Все это в совокупности обусловило задержки и расхождения в нововведениях и, как следствие, значительные колебания в получении таможенных доходов на протяжении исследуемого времени.

В целом таможенная политика принесла свои плоды и обогатила тифлиские власти приемами эффективного реагирования на имевшие место обстоятельства и особенности. Важное значение для Закавказья имели рекомендации Е.Ф. Канкрин, исходившие из стратегии министра финансов в сфере финансово-экономической политики России.

Литература

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. II, III, IV, VI. Ч. 1, VII, VIII, X, Т. XI, Т. XII. Тифлис, 18.

История народов..., 1988 – История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.

История России, 1964 – История России. Т. 1. М., 1964.

История России..., 1994 – История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в 5 т. Т. 1. М., 1994.

Корнилов, 1993 – Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993.

Петр I, 2001 – Петр I / Энциклопедия знаменитых россиян. До 1917 года. М., 2001.

Терешева, 2013 – Терешева З.Д. Развитие внешней торговли у абдзехов, шапсугов и натухайцев в конце XVIII – пер. пол. XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2013. № 3. С. 73-77.

История Грузии, 1962–1973 – История Грузии. Т. 1–3. Тбилиси, 1962–1973.

Larina, Emelyanov, 2014 – Larina O.G., Emelyanov A.S. State Activities and Personal Relationship between Nikolai I and Ye. F. Kankrin // Bylye Gody. 2014. № 31 (1): 73-76.

Larina, Shaidurov, 2014 – Larina O.G., Shaidurov V.S. Some Directions in State Activities of Ye.F. Kankrin // Bylye Gody. 2014. №31 (1): 77-81.

References

АКАК – Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei (АКАК) [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Т. II, III, IV, VI. Ch. 1, VII, VIII, X, Т. XI, Т. XII. Tiflis, 18. [in Russian]

Istoriya Gruzii, 1962-1973 – Istoriya Gruzii [History of Georgia]. Tt. 1-3. Tbilisi, 1962-1973. [in Russian]

- [Istoriya narodov..., 1988](#) – Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) [The history of the peoples of the North Caucasus (end of the 18th century – 1917)]. M., 1988. [in Russian]
- [Istoriya Rossii, 1964](#) – Istoriya Rossii [History of Russia]. T. 1. M., 1964. [in Russian]
- [Istoriya Rossii..., 1994](#) – Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do 1917 goda [History of Russia from ancient times to 1917]. Entsiklopediya v pyati tomakh. T.1. M., 1994. [in Russian]
- [Kornilov, 1993](#) – *Kornilov, A.A.* (1993). Kurs istorii Rossii KhIKh veka [Course of the history of Russia in the XIXth century]. M. [in Russian]
- [Larina, Emelyanov, 2014](#) – *Larina, O.G., Emelyanov, A.S.* (2014). State Activities and Personal Relationship between Nikolai I and Ye. F. Kankrin. *Bylye Gody*. 31(1): 73-76.
- [Larina, Shaidurov, 2014](#) – *Larina, O.G., Shaidurov, V.S.* (2014). Some Directions in State Activities of Ye. F. Kankrin. *Bylye Gody*. 31(1): 77-81.
- [Petr I, 2001](#) – Petr I. Entsiklopediya znamenitkh rossiyan. Do 1917 goda. [Encyclopedia of Famous Russians. Until 1917]. M., 2001. [in Russian]
- [Teresheva, 2013](#) – *Teresheva, Z.D.* (2013). Razvitiye vneshnei torgovli u abadzekhov, shapsugov i natukhaitsev v kontse XVIII – per. pol. XIX v. [The development of foreign trade among the Abadzekhs, Shapsugs and Natukhai at the end of the 18th – first half of the 19th centuries]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosuniversiteta*. 3: 73-77. [in Russian]

Русская таможенная система и ее функционирование в Западном Закавказье (начало XIX в. – 1861 г.)

Владимир Гаврилович Иванцов ^a, Виолетта Сергеевна Молчанова ^{b, c, *}, Ирина Ивановна Потапова ^d, Юрий Николаевич Макаров ^a

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

^b Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен процесс создания государственных таможен в Западном Закавказье, в первую очередь в Тифлисской губернии, их формирование и функционирование в условиях выработки таможенной политики с учетом конкуренции иностранных товаров и особенностей региона.

Основными источниками исследования явились документы и материалы, содержащиеся в Актах Кавказской археографической комиссии. Эти источники позволили выявить и проанализировать как общегосударственные направления таможенной политики, так и особенности ее реализации в условиях Западного Закавказья.

В заключении авторы отмечают, что опыт проведения таможенной политики в Западном Закавказье в первой половине XIX в. и полученные результаты не могут быть признаны однозначно позитивной динамикой в плане получения ожидавшихся доходов.

Сложности в решении поставленных задач были обусловлены как объективными, так и субъективными факторами: отдаленностью территории; отсутствием необходимых и удобных дорог; социальным положением региона; товарной конкуренцией западных держав, активно продвигавших товары в регион; контрабандой; трудностями в выработке эффективной таможенной политики; установлением приемлемого таможенного тарифа для разных направлений торговых потоков; дискуссиями по поводу введения, ограничения, отмены принципа свободной торговли, требования коррекции таможенной политики и др. Все это в совокупности обусловило задержки и расхождения в нововведениях и, как следствие, значительные колебания в получении таможенных доходов на протяжении исследуемого времени.

В целом таможенная политика принесла свои плоды и обогатила тифлисские власти приемами эффективного реагирования на имевшие место обстоятельства и особенности. Важное значение для Закавказья имели рекомендации Е.Ф. Канкрин, исходившие из стратегии министра финансов в сфере финансово-экономической политики России.

Ключевые слова: таможня, тарифы и сборы, протекционизм, свобода торговли, беспошлинный торг, контрабанда, конкуренция, транзитная торговля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: v.molchanova_1991@list.ru (В.С. Молчанова)